УДК 346.546

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-3/31-42

А. В. Даниловская¹

Хабаровский государственный университет экономики и права,

г. Хабаровск, Россия

E-mail: d_a_v@list.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ, ЦЕЛЯХ И ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Предмет, цели и принципы законодательства, направленного на защиту конкуренции, представляют собой те правовые основы, от содержания, толкования и практического применения которых зависит эффективность закона, а также успех всей государственной конкурентной политики РФ. ФЗ «О защите конкуренции» играет важную роль в экономике страны, т.к. определяет правовые и организационные основы защиты конкуренции. Однако, будучи основным специальным правовым документом по противодействию посягательствам на конкуренцию, названный закон не только не содержит чётких и понятных положений о его предмете и целях, но и не предусматривает принципы, на которых бы строилась защита конкуренции в стране. Пробел в законодательном определении предмета ФЗ «О защите конкуренции» отражается на его содержании, которое имеет исключительно публичный характер, в то время как в конкурентной борьбе важное значение имеет соблюдение частных интересов субъектов экономической деятельности. Абстрактность правовых положений о целях закона сказывается на том, как сформулированы направления государственной конкурентной политики страны – они ориентированы на поддержку и развитие конкуренции, без учета потребностей в реформировании системы защиты добросовестных конкурентных отношений. Отсутствие принципов защиты конкуренции тормозит становление эффективного антимонопольного правоприменения, что проявляется в неверном понимании субъектами положений ФЗ «О защите конкуренции», принятии противоречивых судебных актов. В статье предпринята попытка критического анализа некоторых концептуальных положений Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006.

¹ Анна Владимировна Даниловская, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права, г. Хабаровск, докторант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Даниловская А.В. К вопросу о предмете, целях и принципах защиты конкуренции // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 3. С. 31–42.

Ключевые слова: предмет, цели, принципы защиты конкуренции; правовые основы защиты конкуренции; баланс частных и публичных интересов; принцип запрета картелей.

A. V. Danilovskaya¹

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia

E-mail: d_a_v@list.ru

THE SUBJECT, OBJECTIVES AND PRINCIPLES OF COMPETITION PROTECTION

Abstract. The subject, goals and principles of legislation aimed at protecting competition are the legal framework; the effectiveness of the law and the success of the entire state competition policy depend on the content, interpretation and practical application of this area. The Federal Law “On Protection of Competition” plays an important role in the country's economy, since it defines the legal and organizational framework for the protection of competition. However, being the main special legal document on countering encroachment on competition, this law neither defines clear and understandable provisions on its subject and goals nor provides the principles of protecting competition in the country. The gap in the legislative definition of the subject of the Federal Law “On Protection of Competition” is reflected in its content, which is of an exclusively public nature, whereas competition requires respecting the private interests of economic actors. The abstract nature of the legal provisions on the objectives of the law affects the way the country's state competition policy is formulated – it is focused on supporting and developing competition, without taking into account the need to reform the system of ensuring fair competition. The lack of principles for the protection of competition inhibits the development of effective antitrust law enforcement, which is manifested in the subjects' misunderstanding of the provisions of the Federal Law “On Protection of Competition” and the adoption of conflicting judicial acts. The article attempts to critically analyze some of the conceptual provisions of the Federal Law No. 135-FZ “On Protection of Competition” dated July 26, 2006.

Keywords: subject, goals, principles of competition protection; legal framework for the protection of competition; balance of private and public interests; cartel ban principle.

¹ Anna V. Danilovskaya, PhD in Law, Associate Professor at the Law Faculty of the Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, doctoral candidate of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Danilovskaya A.V. The subject, objectives and principles of competition protection // Asia-Pacific RIM: Economic, Politics, Law. 2018. № 3. P. 31–42.

Правовые основы защиты конкуренции содержатся в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции») [1], который определяет критерии допустимого и недопустимого поведения участников экономической деятельности в конкурентной среде, основания и пределы деятельности антимонопольного органа. Указанный закон, являясь основным рабочим нормативным правовым актом, направленным на борьбу с любыми посягательствами на конкуренцию, в то же время содержит лишь примерное описание своего предмета, не имеет ясных целей и не основывается на каких-либо чётких принципах такой борьбы. В научной литературе данной проблеме уделяется недостаточное внимание, а многочисленные изменения указанного закона связаны с терминологией и конкретными мероприятиями по защите конкуренции. Между тем анализ судебной и антимонопольной практики свидетельствует нередко о принципиальном непонимании субъектами правоприменения его основных идей, с чем, отчасти, связано большое количество нарушений в сфере конкуренции.

Из ст. 1 ФЗ «О защите конкуренции» «Предмет и цели настоящего федерального закона» следует, что его предметом является определение организационных и правовых основ защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения: 1) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; 2) недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком РФ.

Приведённое определение предмета закона представляется неудачным, т.к. под предметом, т.е. тем, на что направлен закон для осуществления правового воздействия, традиционно понимается определённая сфера общественных отношений, в то время как организационные и правовые основы защиты конкуренции сами по себе не подлежат правовому регулированию.

Защита конкуренции осуществляется в рамках охранительных правоотношений с участием соответствующих органов власти, а также иных лиц, заинтересованных в соблюдении как частных, так и публичных правомерных интересов при осуществлении хозяйствующими субъектами экономической деятельности. Как таковая защита конкуренции – это совокупность правовых средств предупреждения, выявления и пресечения противоправного антиконкурентного поведения, устранения его последствий, а также привлечение виновных в осуществлении такой деятельности лиц к ответственности. Применение указанных средств является прерогативой уполномоченных на то органов государственной власти, в частности, антимонопольных. В свою очередь, предмет защиты (не предмет закона) – это то,

на что направлена соответствующая деятельность антимонопольных органов или иных уполномоченных органов, т.е. – конкуренция, как необходимый элемент рыночной экономики, сохранять который является задачей государства.

В конкуренции, в первую очередь, исходя из основных правовых начал, закреплённых в Конституции РФ, заинтересовано само государство, признающее экономическую важность конкуренции и гарантирующее её поддержку и защиту. В то же время наличие в экономике конкуренции предполагает право любых хозяйствующих субъектов участвовать в ней, используя различные преимущества для достижения своих целей. Противоправное ограничение конкуренции со стороны других экономических агентов влечёт нарушение права на конкуренцию и, как следствие, иные неблагоприятные последствия такого ограничения, в первую очередь, в частно-правовом смысле, затем затрагивающие и публичный аспект. Таким образом, в защите конкуренции проявляется как публичный, так и частный интерес.

При этом нужно иметь в виду, что защита конкуренции предполагает не только соблюдение баланса интересов – государства и хозяйствующих субъектов – потенциальных участников конкурентных отношений, но и их взаимозависимость. Публичный интерес государства в существовании добросовестной конкуренции обусловлен необходимостью поддержания общественного благосостояния, эффективной экономики. Это, в свою очередь, достигается посредством реализации хозяйствующими субъектами своего субъективного права осуществлять предпринимательскую деятельность, добросовестно конкурируя с другими хозяйствующими субъектами, используя различного рода преимущества. Реализация этого права всецело зависит от состояния конкурентной среды, обеспечение надлежащего уровня которой является задачей государства. То есть реализация публичного интереса в отношении конкуренции является в определённой мере зависимой от того, насколько полно и эффективно хозяйствующие субъекты используют свое право конкурировать и используют ли вообще, и наоборот – состояние конкурентной среды влияет на возможность хозяйствующих субъектов добросовестно конкурировать друг с другом.

Следовательно, защите подлежит как публичный интерес государства в существовании конкуренции в экономике страны, так и частный интерес хозяйствующих субъектов, заключающийся в праве на конкуренцию, как два фактора, влияющие друг на друга, и от которых зависит существование конкуренции в целом. Вследствие этого предмет защиты конкуренции можно рассматривать двояко. В широком смысле под предметом защиты понимается сама конкуренция как некое нематериальное благо, ценность которого признана Конституцией РФ. В узком смысле предметом защиты конкуренции является право хозяйствующих субъектов осуществлять предпринимательскую деятельность, добросовестно конкурируя друг с другом, с целью достижения целей своей деятельности.

И первое, и второе составляют понятие объекта правоотношений, регулировать которые призван соответствующий закон. Таким образом, предмет рассматриваемого закона можно определить как общественные отношения, возникающие в связи с защитой конкуренции и опосредованных ею прав участников экономической деятельности. В связи с этим представляется, что, по сути, предмет ФЗ «О защите конкуренции» больше нашёл своё проявление не в ст. 1, а в ст. 3 «Сфера применения настоящего Федерального закона», в которой сказано: «Настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк РФ, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели».

Цели, как правовая основа защиты конкуренции, также определены в ст. 1 ФЗ «О защите конкуренции». В частности, в ней сказано, что закон направлен на обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиту конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Перечисленные цели во многом совпадают с конституционными гарантиями, содержащимися в ст. 8 Конституции РФ.

Однако необходимо отметить, что, за исключением цели защиты конкуренции, остальные цели выглядят слишком абстрактно, так как их достижение обеспечивается не только и не столько ФЗ «О защите конкуренции», как рядом нормативных правовых актов гражданского, таможенного, налогового, административного, уголовного законодательства. С позиции юридической техники сформулированные законодателем цели ФЗ «О защите конкуренции» не выдерживают никакой критики. Проведённое А. Я. Рыженковым исследование соответствия целей таким критериям, как социальная значимость, правовая определённость и реалистичность, показало их несостоятельность [2, с. 73–78].

Сама по себе цель определяется как ключевое понятие в концепциях, описывающих поведение человека или другой сложной органической системы, характеризующейся представлением о состоянии, к которому стремится данная система и ради чего она существует [3]. Следовательно, цель защиты конкуренции можно определить как достижение такого состояния конкуренции, когда, во-первых, не происходит каких-либо нарушений прав её участников, во-вторых, она становится эффективной. И первое, и второе в большой мере зависит от конкурентной стратегии поведения самих хозяйствующих субъектов, а также от выбранных средств

государственного воздействия на экономику и поведения участников экономической деятельности, в первую очередь антимонопольного характера. Как отмечается в научных источниках, последнее не только существенно влияет на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, оказавшихся в результате таких мер в невыгодном положении как на внутреннем, так и на внешнем рынке [4, с. 11], но и ведёт к снижению благосостояния общества [5, с. 53–54].

При этом полагаем, что цели закона и цели собственно защиты конкуренции – не одно и то же, хотя последние должны предусматриваться правовыми актами. Анализ действующих актов, определяющих направления государственной конкурентной политики [6; 7], не позволил чётко выделить цели именно защиты конкуренции. Исходя из анализа ФЗ «О защите конкуренции», полагаем, что его цель имеет два направления: первое ориентировано на антиконкурентную деятельность хозяйствующих субъектов, второе – на антиконкурентную деятельность органов власти и управления различных уровней, а также некоторых организаций, обладающих управленческими функциями. Закон предусматривает соответствующие меры противодействия этим противоправным формам поведения, следовательно содержание закона может отражать его истинные цели. Однако эти меры рационально не соотносятся с целями, указанными в ст. 1 названного закона.

Из вышеизложенного следует, что, собственно, как таковых специальных целей, ради которых ФЗ «О защите конкуренции» был принят, законодатель в нём не предусмотрел.

Также трудно переоценить значение принципов в законе – они отражают его сущность, определяют направления его толкования и применения, являются системообразующими элементами. Все положения закона, решения, принимаемые на их основе антимонопольными органами, должны соответствовать принципам. В отсутствие правовых норм, способных урегулировать правовую ситуацию, именно принципы могут быть положены в основу решения. Однако с принципами ФЗ «О защите конкуренции» дело обстоит ещё хуже, чем с целями – они вовсе отсутствуют.

В то же время принципы конкуренции содержатся в международных актах – утратившем силу Соглашении о единых принципах и правилах конкуренции (Москва, 9 декабря 2010 г.) [8] (далее – Соглашение) и заменившем его Договоре о Евразийском Экономическом Союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [9] (далее – Договор о ЕАЭС). Первоначально единые принципы конкуренции были предусмотрены в Соглашении и имели свои названия. Договор о ЕАЭС заимствовал принципы конкуренции из Соглашения, но при этом они утратили свои названия, что представляется неверным шагом его разработчиков. В частности, речь идёт о таких принципах, как принцип равенства в применении норм конкурентного законодательства, принцип недопустимости антиконкурентных действий органов власти, принцип обеспечения эффективного контроля за экономической концентрацией, принцип эффек-

тивного администрирования (наличие в стране антимонопольного органа с соответствующими полномочиями), принцип эффективности санкций за совершение антиконкурентных действий, принцип информационной открытости, принцип эффективного сотрудничества.

Между тем, в указанных актах международного характера речь идёт не о принципах конкуренции, а, скорее, о принципах конкурентной политики ЕАЭС, в том числе по её защите, так как их содержание отражает правовые и организационные аспекты предполагаемой реакции стран-участниц на антиконкурентное поведение хозяйствующих субъектов и органов власти.

Перечисленные принципы могли бы быть включены в ФЗ «О защите конкуренции» с адаптацией их содержания для внутригосударственного применения в целях защиты конкуренции. Так, принцип эффективного сотрудничества может предполагать соответствующее взаимодействие всех органов власти, включая правоохранительные, и местного самоуправления с антимонопольными органами.

В научной литературе мало внимания уделяется проблеме отсутствия принципов в антимонопольном законодательстве. В то же время отдельными исследователями [10, с. 63; 2, с. 86] выделяется принцип экономической обоснованности, который, по мнению А. Я. Рыженкова, замещает гражданско-правовой принцип свободы договора. Как полагает автор, одной из форм проявления указанного принципа является право субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, совершать определённые виды действий лишь при наличии объективных экономических условий, а также представлять это обоснование в рамках антимонопольного разбирательства [2, с. 95] (ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции»). Однако, следует отметить, такое право вытекает из анализа и других статей закона, связанных с поведением хозяйствующих субъектов – ст. 11. 11.1. Применительно к согласованным действиям, несмотря на их схожесть с соглашениями, всё же не приходится говорить о связи поведения соответствующих субъектов с принципом свободы договора – здесь действуют иные правила, так как, согласно ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции», при согласованных действиях соглашение отсутствует.

Как справедливо отмечено А. Я. Рыженковым, принцип экономической обоснованности упоминается в ФЗ «О защите конкуренции» в разных контекстах, обладая как материально-правовым, так и процессуальным характером [2, с. 86]. Причём речь идет не только о рассматриваемом праве хозяйствующих субъектов, но и органов власти и управления, необоснованность действий которых может стать предметом внимания антимонопольных органов (ст. 15, 16). Когда субъектами выступают органы власти и управления, то имеет место реализация ими властных полномочий в рамках закона – функций контроля, надзора, лицензирования. В ситуации несоответствия деятельности хозяйствующего субъекта или их товара требованиям закона, органы власти имеют правовое обоснование препятствовать такой деятельности.

Последнее утверждение в равной степени касается и антимонопольных органов при осуществлении ими функции контроля, например, за экономической концентрацией или при принятии решений о принудительной реорганизации юридических лиц, нарушивших ФЗ «О защите конкуренции», а также при привлечении к ответственности и реализации административных процедур в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Таким образом, принцип экономической обоснованности, пронизывая многие положения ФЗ «О защите конкуренции», предопределяет правомерность поведения хозяйствующих субъектов и органов власти и управления при реализации властных полномочий. Необходимо отметить, что упоминание в законе термина «экономическая обоснованность» предполагает проведение экономического анализа, который в настоящее время предусмотрен Приказом ФАС от 28 апреля 2010 г. № 220 (ред. от 20 июля 2016 г.) «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» [11]. Однако методология этого экономического анализа далека от совершенства [5, с. 137; 12, с. 62; 13, с. 12]. И эта проблема неизбежно касается вопроса признания обоснованным или необоснованным поведения хозяйствующих субъектов, а также принятия антимонопольными органами решений по вопросам ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Полагая, следует принимать во внимание выводы и предложения тех экономистов, которые посвятили свои научные труды исследованию этой проблемы – использовать в качестве методов оценки состояния конкуренции и другие методы, которые позволят максимально точно проводить соответствующий анализ. И хотя внедрение таких предложений может повлечь увеличение издержек на их осуществление, в приоритете должна оставаться всесторонняя и объективная оценка поведения хозяйствующих субъектов ради принятия антимонопольными органами справедливого решения по каждому случаю.

Другими правилами, имеющими принципиальное значение для фактических целей ФЗ «О защите конкуренции», является установление государством абсолютного запрета некоторых горизонтальных соглашений (в частности, картелей) и условий допустимости соглашений, согласованных действий, сделок и иных действий. Первое известно в антимонопольном законодательстве многих стран (и заимствованное российским законодателем) как правило «*per se*», означающее абсолютный запрет горизонтальных соглашений, для признания противоправности которых не требуется проведения оценки их влияния на конкуренцию в частности и на общественное благосостояние в целом. Следует заметить, что в отсутствие соответствующего принципа в законе, отражающего отрицательную государственную позицию в отношении картелей, данный запрет, сформулированный в ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», не выглядит явным, о чём свидетельствует судебная

практика [14; 15; 16]. Поэтому важно среди иных принципов ФЗ «О защите конкуренции» выделять принцип абсолютного запрета картелей. Представляется, что это не только положительно отразится на понимании смысла ФЗ «О защите конкуренции», восприятию концепции государственной конкурентной политики, но и повысит эффективность правоприменения в борьбе с картелями.

Допустимость соглашений, согласованных действий, сделок и иных действий представляет собой исключение из общего запрета на антиконкурентное поведение. Они признаются допустимыми во многих случаях, перечисленных в ст. 12 и ст. 13, в частности, когда соглашения являются договорами коммерческой концессии, а также когда они не влекут возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке, не налагают на их участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий (бездействий). При особых обстоятельствах правила о допустимости распространяются и на договоры о совместной деятельности. Кроме этого, Правительство РФ вправе определять условия допустимости соглашений.

Появление правил допустимости поведения свидетельствует о лояльности государственной конкурентной политики и разумном компромиссе в вопросе соблюдения баланса частных и публичных интересов. Представляется целесообразным рассматривать допустимость как один из принципов ФЗ «О защите конкуренции».

Перечисленные выше принципы, а в особенности экономическая обоснованность, абсолютность запрета картелей и допустимость соглашений, согласованных действий, сделок и иных действий, отражают в себе сочетание частных и публичных интересов, которое является целью государственного регулирования экономической деятельности.

Таким образом, предмет, цели и принципы ФЗ «О защите конкуренции», являясь первоосновами в регулировании соответствующих отношений, закладывают фундамент правового воздействия на поведение субъектов экономической деятельности. От того, насколько чётко и содержательно они сформулированы, зависит качество и эффективность всей государственной конкурентной политики. Отсутствие такового вносит нестабильность как в гражданский оборот, так и в систему мер, направленных на поддержку и защиту конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. 27 декабря 2018 г.). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.
2. Рыженков, А. Я. Право и монополии в современной России : монография / А. Я. Рыженков. – М. : Юстицинформ, 2017. – 208 с.

3. Цель [Электронный ресурс] // Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/cel.html>.
4. Падисов, С. Г. Монополии и антимонополистическая политика: тенденции развития в современной экономике : дис. ... канд. экон. наук / С. Г. Падисов. – Петрозаводск, 2006. – 214 с.
5. Петров, С. П. Влияние институтов антимонопольного регулирования на поведение доминирующих хозяйствующих субъектов : дис. ... канд. экон. наук / С. П. Петров. – Новосибирск, 2016. – 242 с.
6. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 августа 2018 г. № 1697-р. – Режим доступа: <http://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-16.08.2018-N-1697-r/>.
7. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/42622>.
8. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 5. – Ст. 545.
9. Договор о Евразийском Экономическом Союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
10. Кудрявцев, К. А. Методические аспекты доказательств экономически необоснованного установления монополистом различных цен на один и тот же товар // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 61–69.
11. Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке : приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. № 220 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 34.
12. Симанченко, М. Г. Институциональный механизм локализации слабой конкуренции на отраслевых рынках России : дис. ... канд. экон. наук / М. Г. Симанченко. – Ростов н/Д., 2015. – 207 с.
13. Каменева, П. В. Правовое регулирование ограничения монополистической деятельности на рынке товаров, работ и услуг : дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Каменева. – Краснодар, 2008. – 184 с.
14. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 14 октября 2009 г. по делу № А27-12323/2009 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/>.

15. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18 сентября 2013 г. по делу № А12-6733/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/>.

16. Постановление от 30 октября 2017 г. по делу № А40 175855/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/>.

REFERENCES

1. *On protection of competition: Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ* (as amended on December 27, 2018). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (accessed 28 December 2018). (In Russian).

2. Ryzhenkov A.Ya. *Pravo i monopolii v sovremennoi Rossii* [Law and monopolies in modern Russia]. Moscow: Yustitsinform Publ., 2017. 208 с.

3. *Target. National Philosophical Encyclopedia* Available at: <http://terme.ru/termin/cel.html> (accessed 10 January 2019). (In Russian).

4. Padisov S.G. *Monopolii i antimonopolisticheskaya politika: tendentsii razvitiya v sovremennoi ekonomike* [Monopolies and Anti-Monopoly Policy: Development Trends in the Modern Economy]. Cand. Diss. (Econ. Sci.). Petrozavodsk, 2006. 214 p.

5. Petrov S.P. *Vliyanie institutov antimonopol'nogo regulirovaniya na povedenie dominiruyushchikh khozyaistvuyushchikh sub"ektov* [The influence of the institutions of antimonopoly regulation on the behavior of the dominant economic entities]. Cand. Diss. (Econ. Sci.). Novosibirsk, 2016. 242 p.

6. *On approval of the plan of measures («road map») for the development of competition in the sectors of the economy of the Russian Federation and the transition of certain areas of natural monopolies from the state of natural monopoly to the state of a competitive market for 2018–2020: Decree of the Government of the Russian Federation of August 16, 2018 No. 1697-p*. Available at: <http://rulaws.ru/government/Rasporozhenie-Pravitelstva-RF-ot-16.08.2018-N-1697-r/> (accessed 31 November 2018). (In Russian).

7. *On the main directions of state policy on the development of competition: Decree of the President of the Russian Federation of December 12, 2017 No. 618*. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/42622> (accessed 01.15.2018) (In Russian).

8. Agreement on common principles and rules of competition. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 5, art. 545 (In Russian).

9. *Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014) (as amended on April 11, 2017)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed 16 January 2015). (In Russian).

10. Kudryavtsev K.A. *Metodicheskie aspekty dokazatel'stv ekonomicheskii neobosnovannogo ustanovleniya monopolistom razlichnykh tsen na odin i tot zhe tovar* [Meth-

odological Aspects of Evidence of the Economically Unjustified Establishment by the Monopolist of Different Prices for the Same Item]. *Sovremennaya konkurenciya*, 2015, vol. 9, iss. 2, pp. 61–69.

11. On approval of the Procedure for analyzing the state of competition in the commodity market: Federal Antimonopoly Service Order No. 220 of April 28, 2010. *Bulletin of normative acts of federal executive bodies*, 2010, no. 34. (In Russian).

12. Simanchenko M.G. *Institutsional'nyi mekhanizm lokalizatsii slaboi konkurencii na otraslevykh rynkakh Rossii* [Institutional mechanism for localization of weak competition in the industrial markets of Russia]. Cand. Diss. (Econ. Sci.). Rostov-on-Don, 2015. 207 c.

13. Kameneva P.V. *Pravovoe regulirovanie ogranicheniya monopolisticheskoi deyatel'nosti na rynke tovarov, rabot i uslug* [Legal regulation of the restriction of monopolistic activity in the market of goods, works and services]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Krasnodar, 2008. 184 p.

14. *The decision of the Arbitration Court of the Kemerovo Region of October 14, 2009 on case No. A27-12323/2009. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. Available at: <http://sudact.ru/arbitral/doc/> (accessed 12 December 2018). (In Russian).

15. *The decision of the Arbitration Court of the Volgograd Region of September 18, 2013 in case No. A12-6733/2013. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. Available at: <http://sudact.ru/arbitral/doc/> (accessed 12 December 2018). (In Russian).

16. *Resolution of October 30, 2017 on case No. A40 175855/2016. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. Available at: <http://sudact.ru/arbitral/doc/> (accessed 12 December 2018). (In Russian).